

Коллекция фронтового рисунка в собрании Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

Е. А. Харлашова,
хранитель коллекции живописи,
графики и скульптуры
Государственного мемориального
музея обороны и блокады
Ленинграда

Во время Великой Отечественной войны художники Ленинграда служили в разных родах войск, имели различные воинские звания и специальности. Многие были связаны с армейской печатью — служили корреспондентами в военных газетах, выпускали плакаты и листовки, оставшиеся в блокадном городе выезжали в командировки в действующую армию и в партизанский край.

Возможность творчества на фронте для многих была труднодостижимой. Часто в военных письмах и дневниковых записях можно прочесть сетования на обстоятельства, исключающие художественную работу, на вынужденный перерыв в творческом развитии¹. Тем не менее именно к сражающимся на фронте были обращены слова учёного секретаря Академии художеств Иосифа Бродского, произнесённые во вступительной речи на защите дипломных работ в декабре 1941 года². Говоря о судьбе находящихся в армии студентов и аспирантов Академии художеств, он подчеркнул, что они «в траншеях, в походах, всюду, куда бы ни забросила их военная жизнь, останутся художниками, они будут рядом с сумкой и гранатами иметь блокнот, в который они будут зарисовывать всё то многообразие, что встретится на их пути»³.

И художники не забывали о своем призвании. Известный ленинградский художник-баталист Иван Владимиров, командированный на фронт в 1943 году, в своих заметках отмечал: «Особенно много впечатлений я почерпнул во время пребывания на фронте от встреч с бойцами и командирами. Эти люди совсем не похожи на тех солдат и офицеров, с которыми я встречался в боевой обстановке прежних войн. Начиная с внешнего вида — одежды, вооружений, экипировки и кончая их отношением между собой и к начальству. Я чувствовал необыкновенную простоту, искренность и глубоко заложенную морально-духовную силу. Все эти новые элементы жизни людей, постоянно находящихся перед угрозой смерти, глубоко поразили меня, и я чувствовал, что это и есть то, что наши художники-баталисты не поняли, не освоили, и над чем я должен серьезно поработать, отбросив все мои прежние наблюдения и изучения»⁴.

Для большинства художников в годы войны рисунок стал единственно возможной формой творчества. Мобильность графики, сравнительная быстрота исполнения, особая непосредственность общения с натурой были важны в суровое военное лихолетье. Условия жизни и быта на фронте повлияли на образно-художественную структуру военных рисунков, все они натурные. Как правило, художники успевали запечатлеть только непосредственно представившееся взгляду. В условиях, когда жизнь и смерть соседствовали, не было времени на отбор, углубление и обобщение

¹ См.: Сурис Б. «...больше, чем воспоминанья»: Письма ленинградских художников, 1941–1945. В 2-х кн. СПб., 1993; Художники города-фронта. Воспоминания и дневники ленинградских художников / ред. и сост. И. А. Бродский. Л., 1973.

² Защита дипломных работ состоялась 2–10 декабря 1941 года. Свои работы защищали 29 дипломников, из которых 10 были откомандированы из армии, см.: Харлашова Е. А. Академия художеств в блокадном Ленинграде. Сентябрь–декабрь 1941 года // Забвению не подлежит. Вып. IX. СПб., 2013. С. 52.

³ НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Ч. 2. Ед. хр. 62. Л. 1.

⁴ Владимиров И. А. Памятка о Великой Отечественной войне: Блокадные заметки 1941–1944 гг. СПб., 2009. С. 155.

материала. Листки из военных альбомов лишены внешних эффектов, рисунки порой торопливы, не закончены. Нечасто встречается проработанный, обстоятельный станковый рисунок, характерной чертой военной графики стало появление большого количества зарисовок. Художники часто обращались к форме серии, создавая своеобразный графический дневник увиденного на фронте.

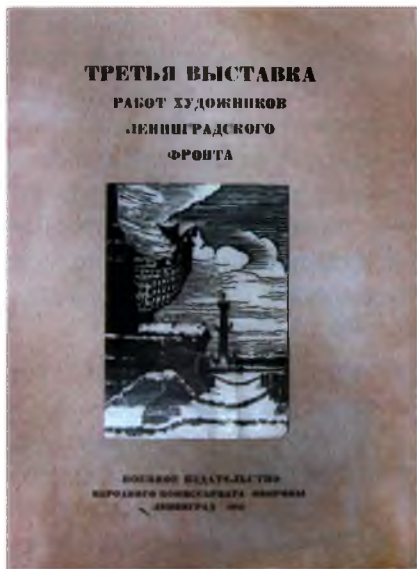
Необходимо отметить, что наиболее востребованным стал портретный жанр. Рисунок или размноженный литографским способом портрет военного стали неотъемлемыми атрибутами военной культуры. По оперативности с таким рисунком, который, как правило, делался быстро, в один приём, не могли сравниться ни фотография, ни кинохроника. Небольшие, лаконичные портретные рисунки печатались во фронтовых газетах чаще всего методом цинкографии. Во время обсуждения выставки ленинградских художников весной 1943 года председатель ЛССХ в годы блокады Владимир Серов так сформулировал концепцию военного портрета: «Обычный принятый героический портрет сейчас не подходит. Надо чтобы были индивидуальные люди, скромные, но настоящие герои»¹.

Своеобразным отчётом о работе фронтовых художников стала первая выставка художников-фронтовиков, которая открылась 16 мая 1943 года в Ленинградском доме Красной армии. Её инициаторами и вдохновителями были художник А. Н. Яр-Кравченко и начальник Политуправления Ленинградского фронта генерал-майор Г. И. Кулик. Председателем выставочного комитета стал Яр-Кравченко, заместителями председателя – художники А. И. Харшак и П. И. Луганский. Открытию выставки предшествовала первая конференция художников-фронтовиков. В выставке участвовали 37 живописцев, графиков и скульпторов. Среди них были и сформировавшиеся художники-профессионалы, и творческая молодежь, ушедшая в армию с первых курсов Академии художеств, и даже самодеятельные художники. К выставке был опубликован каталог со вступительной статьей Б. Л. Бродянского, с фото-репродукциями, выполненными фотографом С. Г. Гасиловым. Бродянский отмечал: «Атмосфера фронта дала художникам очень многое. У художников вырос запас богатых наблюдений, накопились факты, они запомнили множество волнующих встреч, голос художника окреп, сами мастера выросли в грозе событий. Суровая атмосфера фронта наложила неизгладимый отпечаток на всё созданное ими. Этот отпечаток, лежащий на работах художников-фронтовиков, можно определить простыми словами – большая человеческая правда»². Особое внимание в статье Бродянского было уделено станковой графике фронтовых художников. Он писал, что альбомы фронтовых рисунков можно сравнить с записными книжками писателя; графика, выросшая из материалов этих альбомов, своими корнями уходит в важ-

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

² Бродянский Б. Вступительная статья // Каталог первой выставки художников-фронтовиков. Л., 1943. С. 5–6.

ные жизненные наблюдения¹. Газеты «Правда», «Красная звезда», «Комсомольская правда», «Литература и искусство», «Московский большевик», «Красный флот», «Вечерняя Москва», «На страже Родины», журнал «Ленинград» уделили этой выставке большое внимание и дали ей высокую оценку. Газета «Красный флот» от 6 ноября 1943 года писала: «Беглая зарисовка, карандашный набросок, этюд или акварельный рисунок приобретают сейчас значение драгоценной художественной документации эпохи, документации, которой будут пользоваться не одни только искусствоведы и художники... Работы художников Ленинградского фронта представляют собой как раз такую документацию, хотя слово это не совсем точно и уж во всяком случае, далеко не полно выражает их сущность. Если это и документация, то полная страсти, выхваченная прямо из действительности и сохранившая полностью жаркое горение этой действительности».

В январе 1944 года была созвана вторая конференция фронтовых художников и в мае того же года в залах Государственного Русского музея открылась вторая выставка работ художников Ленинградского фронта. В ней участвовало более 70 художников, представивших свыше 700 работ. Двери Русского музея после двухлетнего перерыва были открыты для широкой публики.

Третья выставка художников Ленинградского фронта прошла в Академии художеств в мае 1945 года. На ней 54 художника выставили 610 работ. Автор-составитель каталога выставки И. А. Бродский отмечал, что выставка является своеобразным отчетом художников — выпускников Академии художеств об их творческой работе за годы Великой Отечественной войны².

Военные годы властно вторглись в творческие биографии художников, наполнив их новым содержанием, новыми формами. Судьба многих художников оказалась трагичной, безжалостной. Их имена высечены теперь на мемориальных досках в Союзе художников и в Академии художеств³.

¹ Там же. С. 8

² Бродский И. А. Вступительная статья // Каталог третьей выставки художников Ленинградского фронта. Л., 1945. С. 3.

³ В книге Б. Сурица «...больше, чем воспоминанья» приведены сведения о масштабах потерь художественной интеллигенции Ленинграда за годы войны. Накануне войны в ЛССХ состояло 512 членов и кандидатов Союза. На фронт ушло 110 человек, и не все вернулись. Свыше 100 погибли от голода, бомбежек и артобстрелов. На мемориальной доске в Союзе художников — 160 фамилий. Из города в разное время было эвакуировано 217 человек. Сохранился список ЛССХ 1943 г. — в нем 81 фамилия. В народном ополчении, рядах Красной армии, партизанских отрядах оказался почти полностью мужской состав студентов и часть преподавателей Института живописи, скульптуры и архитектуры ВАХ. На мемориальной доске в вестибюле ленинградского здания Академии — 113 имен погибших (некоторые повторяются и на доске ЛОСХа). И это неполные цифры — ими не охвачена молодежь, к началу войны еще не поступившая в Академию, а также те, кого по окончании Академии не успели принять в Союз (в частности, академические выпуски 1939 и 1940 годов), и еще художники, по той или иной причине не числившиеся в Союзе. Мемориальный список, составленный А. М. Смирновой и опубликованный в сборнике «Подвиг века», насчитывает 654 фамилии погибших в войну художников, архитекторов, искусствоведов, музейных работников, студентов ВАХ и Ленинградского инженерно-строительного института. Но и он отнюдь не исчерпывающий.

Коллекция графики фонда изобразительного искусства Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, возрождённого в 1989 году, – относительно молодое, но очень яркое, многогранное музейное собрание. В неё вошли многочисленные военные плакаты, рисунки, эстампы ленинградских художников военного времени, работы, связанные с блокадной и военной тематикой, созданные в послевоенные годы, детские блокадные рисунки. В самостоятельный комплекс можно выделить рисунки и гравюры, связанные с работой ленинградских художников на фронте.

Общественный подъём, вызванный воссозданием Музея обороны и блокады Ленинграда в 1989 году, привлёк внимание художественной интеллигенции города. Произведения, которые долгое время хранились в мастерских и семейных архивах художников, приносили в дар музею. Так, в дар от сына художника-фронтовика Александра Трошичева, геофизика О. А. Трошичева, музей получил коллекцию фронтовых рисунков Трошичева и фотокопию альбома «Варварское разрушение немецкими фашистами Старого Петергофа»; значительное собрание военных работ Сергея Панкратова было получено в дар от его дочери, Е. С. Новожиловой; Л. В. Давыдова, вдова художника Анатолия Давыдова, передала музею большое собрание работ мужа, в том числе несколько рисунков, сделанных на фронте в 1945 году.

Большую роль в комплектовании фонда изобразительного искусства сыграла возможность приобретения работ через фондово-закупочную комиссию Комитета по культуре Санкт-Петербурга. Так например, большая коллекция графики Александра Харшака, в которую вошли и его фронтовые рисунки для газеты «Удар по врагу», была закуплена у его семьи; военный архив скульптора Луки Барбаша, воевавшего в партизанском отряде, передала в дар музею его вдова М. И. Шварц; в 2000-е годы были приобретены серии фронтовых рисунков у частных коллекционеров: 63 рисунка Василия Николаева у коллекционера О. Е. Корнильева и 34 рисунка Павла Кондратьева у художницы Б. Н. Сегаль.

Коллекция фронтового рисунка Музея обороны и блокады Ленинграда безусловно не является полной, но, обращаясь к ней, мы можем представить довольно верную картину работы ленинградских художников на фронтах Великой Отечественной войны.

Представленные в собрании ГММОБЛ фронтовые рисунки Александра Харшака, Льва Коростышевского, Павла Аба предназначались для воспроизведения во фронтовых газетах и связаны главным образом с портретным жанром. В этих портретных рисунках созданы запоминающиеся образы фронтовиков, чаще всего рядовых бойцов. Эти портреты привлекают вдумчивым, благожелательным, необычайно тёплым отношением к простым участникам войны. Значительную часть рисунков А. И. Харшака в нашем собрании представляют сюжетные портреты фронтовиков, которые воспроизводились в газете «Удар по врагу».

Артистичные, непринуждённые портретные рисунки Александра Трошичева, исполненные на Ораниенбаумском плацдарме, портреты рядовых защитников Ханко

Анатолия Трескина имеют самостоятельный станковый характер. С темой авиации и флота связаны созданные в блокадном городе портретные литографии одного из ярких представителей ленинградской художественной школы Г. С. Верейского. Большая серия литографий Николая Пильщикова, боевого лётчика-лейтенанта, посвящена героям Советского Союза, защитникам Ленинградского неба. В нашем собрании представлен лишь один станковый рисунок – «Портрет младшего лейтенанта» из фронтового альбома 1944 года – из более 500 рисунков, созданных в годы войны Анатолием Яр-Кравченко.

Коллекция фронтовой графики, представленная в наших фондах, не ограничивается только портретным жанром. Ряд рисунков и эстампов посвящён фронтовому быту, пейзажу. Это и изображения спящих солдат, различные жанровые мотивы, зарисовки солдатских блиндажей и неперемного атрибута фронтовой жизни – фронтовой кухни. Жанровые рисунки присутствуют и в большой серии фронтовых зарисовок Александра Трошичева, и особенно в почти полностью представленном в наших фондах большом цикле рисунков Василия Николаева, созданном во время творческих командировок на Ленинградский и Волховский фронт в 1942–1943 годах. Художник словно ведёт неторопливый рассказ о фронтовом быте, о жизни человека на фронте. Он выбирает камерные мотивы, включая в них элемент действия, вводя сюжет. Одна из главных тем этой серии – отдых человека на фронте. Бойцы читают, играют на гармонии, просто отдыхают в окопах и блиндажах. Большую роль в рисунках Николаева играют мотивы пейзажной лирики.

Ряд графических работ, представленных в нашем собрании, связан с партизанской темой. Это и лаконичный карандашный набросок Луки Барбаша «Сидящий партизан», и несколько работ Александра Блинкова из большой серии, посвящённой жизни партизанского края. Несколько литографий Валентина Курдова из его знаменитой серии «По дорогам войны» также посвящены партизанской теме. В листе «Похороны партизана» жанровый характер поднят до высокого эпического звучания.

Гуаши Юрия Непринцева, значительная часть акварелей и рисунков Павла Кондратьева, рисунки Владимира Старова, Анатолия Давыдова созданы в конце войны. В серии гуашей Непринцева, исполненной в творческой командировке в Прибалтику и Польшу в 1945 году, передано светлое, радостное ощущение окончания войны. Художник изображает и стремящийся на запад поток наших войск под щедрыми весенними дождями, и пейзажи немецких городков с остатками их провинциального уклада, скомканного войной. Ряд акварелей и рисунков Кондратьева 1944–1945 годов представляют виды разрушенных войной городов.

Военные годы стали важным творческим этапом в жизни каждого из художников, фронтовая графика которых представлена в нашем собрании. Это был период углубленных раздумий, переоценки всего сделанного в жизни, наложивший отпечаток на послевоенное творчество.